

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции, действующей на дату подачи возражения, и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 г. № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 № 59454, с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России и Минэкономразвития России от 23.11.2022 № 1140/646 (далее - Правила ППС), рассмотрела возражение Акционерного общества «Кирскабель» (далее - лицо, подавшее возражение), поступившее 28.08.2024, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 214795, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации на полезную модель № 214795 «Кабель силовой с бронёй из композитных стекловолоконных прутков» выдан по заявке № 2022110559 с приоритетом от 18.04.2022 на имя Общества с ограниченной ответственностью «Камский кабель» (далее - патентообладатель) и действует со следующей формулой:

«1. Кабель силовой с изоляцией из сшитого полиэтилена, содержащий одну токопроводящую жилу, экран по жиле из электропроводящей сшитой полимерной композиции, изоляцию из сшитой полимерной композиции, экран по изоляции из электропроводящей сшитой полимерной композиции, металлический экран, броню и наружную оболочку, отличающийся тем, что броня выполнена из композитных

стекловолоконных прутков.

2. Кабель по п. 1, отличающийся тем, что токопроводящая жила кабеля выполнена круглой формы из медных проволок с уплотнением.

3. Кабель по п. 1, отличающийся тем, что токопроводящая жила кабеля выполнена круглой формы из алюминиевых проволок с уплотнением.

4. Кабель по п. 1, отличающийся тем, что содержит подушку под металлический экран, выполненную обмоткой электропроводящей водоблокирующей лентой.

5. Кабель по п. 1, отличающийся тем, что металлический экран выполнен из медных проволок, поверх которых спирально наложена медная лента.

6. Кабель по п. 1, отличающийся тем, что разделительный слой выполнен обмоткой из электропроводящего материала, поверх которого наложена ламинированная алюмополимерная лента.

7. Кабель по п. 1, отличающийся тем, что содержит внутреннюю оболочку, выполненную из полимерной композиции.

8. Кабель по п. 1, отличающийся тем, что броня выполнена из композитных стекловолоконных прутков и двух алюминиевых проволок».

Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 упомянутого выше Гражданского кодекса Российской Федерации было подано возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

При этом к возражению приложены следующие материалы (копии):

- патентный документ RU 106434 U1, дата публикации 10.07.2011 (далее - [1]);
- сведения из сети интернет о производстве кабелей на заводе «Камкабель» с сайта <https://www.ruscable.ru>, касающиеся статьи «Кабели с изоляцией из сшитого полиэтилена на напряжение 10 кВ производства ОАО «Камкабель» (далее - [2]);
- статья Берлин А.А., «Современные полимерные композиционные материалы (ПКМ)», Соросовский образовательный журнал, №1, 1995 г., с. 57, 58 (далее - [3]);

- статья Зеленского Э.С. и др., «Армированные пластики – современные конструкционные материалы», Рос. хим. ж. им. Д.И. Менделеева, т. XLV, № 2, с. 56, 57 (далее - [4]).

В возражении отмечено, что заявленный в полезной модели по оспариваемому патенту технический результат состоит в снижении потерь электрической мощности, увеличении прочности на разрыв и эксплуатационной надежности. При этом заявленный технический результат достигается благодаря выполнению брони не из токопроводящего (металлического), а из прочного диэлектрического материала.

При этом по мнению лица, подавшего возражение, в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту содержатся признаки «из сшитого полиэтилена», «из сшитой полимерной композиции», касающиеся материала для изоляции и экранов, однако описанием не подтверждено влияние указанных признаков на заявленный технический результат.

В этой связи отмечено, что указанные признаки «из сшитого полиэтилена», «из сшитой полимерной композиции», включенные в независимый пункт формулы полезной модели по оспариваемому патенту, не являются существенными, в связи с чем не должны учитываться при оценке соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

Также в возражении указано, что решение по независимому пункту формулы полезной модели оспариваемого патента не соответствует условию патентоспособности «новизна», поскольку все существенные признаки решения по патентному документу [1] совпадают с существенными признаками оспариваемой полезной модели.

В подтверждение этому в возражении приведена таблица, содержащая сравнительный анализ признаков оспариваемой полезной модели и решения, раскрытого в патентном документе [1].

При этом отмечено, что при осуществлении известного из патентного документа [1] средства для изоляции и экранов могут быть использованы любые материалы, которые производятся промышленно, т.е. в том числе сшитый

полиэтилен, который завод «Камкабель» использует с 2003 года, что подтверждается материалами [2].

Что касается признака независимого пункта 1 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, касающегося использования композитных стекловолоконных прутков в качестве высокопрочного неметаллического диэлектрического материала брони кабеля, то в возражении со ссылкой на материалы [3] и [4] сделан вывод о том, что данный признак присущ решению, раскрытому в патентном документе [1].

Таким образом, в возражении сделан вывод о том, что раскрытое в патентном документе [1] средство содержит все существенные признаки независимого пункта формулы полезной модели оспариваемого патента, в связи с чем оспариваемая полезная модель не соответствует условию патентоспособности «новизна».

Патентообладатель в установленном порядке был ознакомлен с материалами возражения и в корреспонденции от 21.11.2024 представил отзыв, в котором выразил несогласие с доводами лица, подавшего возражение.

В отзыве отмечено, что родовое понятие, содержащееся в независимом пункте формулы оспариваемой полезной модели (Кабель силовой с изоляцией из сшитого полиэтилена), является существенным признаком, при этом обращено внимание на то, что задачей (технической проблемой), решаемой оспариваемой полезной моделью, является улучшение эксплуатационных характеристик именно одножильных силовых кабелей с изоляцией из сшитого полиэтилена, работающих при средних напряжениях от 6 до 35 кВ, поскольку эта задача наиболее актуальна для кабелей именно такого типа.

Также в отзыве указано, что на возможность достижения технического результата влияет совокупность существенных признаков полезной модели, одним из которых является использование брони именно из композитных стекловолоконных прутков, а не из любого диэлектрического материала.

При этом отмечено, что в описании оспариваемой полезной модели имеется причинно-следственная связь всех признаков оспариваемой полезной модели с

техническим результатом, приведенным в данном описании, в том числе и признаков, касающихся использования сшитых полимерных композиций в качестве токопроводящих экранов и изоляции.

В отношении противопоставленного решения, раскрытого в патентном документе [1], в отзыве отмечено, что указанным патентом был защищен кабель принципиально иного типа, решающий другую техническую задачу и достигающий другой технический результат.

Как указано в отзыве, в описании оспариваемой полезной модели указан технический результат: «снижение потерь электрической мощности, увеличение прочности на разрыв и эксплуатационной надежности одножильного силового экранированного кабеля на напряжение от 6 до 35 кВ с изоляцией из сшитого полиэтилена», который обеспечивается, кроме всего прочего, применением именно высокопрочных композитных стекловолоконных прутков вместо проволоки алюминиевой или из алюминиевого сплава.

По мнению патентообладателя, решение по патентному документу [1] не содержит указания на то, что броня выполнена из композитных стекловолоконных прутков. Перечисленные в формуле и описании противопоставленного патента материалы не относятся к композитным стекловолоконным пруткам, которые являются материалом, содержащим армирующее стекловолокно, распределенное в полимерной матрице.

Также отмечено, что в отличие от указанных в противопоставленном решении материалов, композитные стекловолоконные прутки наилучшим образом подходят для применения в качестве кабельной брони, поскольку имеют высокую прочность, как при растяжении, так и при сжатии, что оказывает влияние на технический результат оспариваемой полезной модели, т.к. при изгибе кабеля броня испытывает как растягивающие, так и сжимающие нагрузки.

Кроме того, отмечено, что сведения из источников информации [3] и [4], на которые даны ссылки в описании решения по патентному документу [1], не могут рассматриваться как сведения, содержащиеся в описании данного решения. В

указанных источниках информации [3] и [4] упоминаются некоторые материалы, из которых предлагается изготавливать броню в данной конструкции кабеля, при этом ни в противопоставленном решении, ни в источниках информации [3] и [4], не раскрыто, что в качестве брони силового кабеля с изоляцией из сшитого полиэтилена может применяться указанный в оспариваемой полезной модели материал - композитные стекловолоконные прутки.

Таким образом, из отзыва следует, что устройство, охарактеризованное совокупностью существенных признаков, включенных в независимый пункт формулы полезной модели по оспариваемому патенту, не известно из документов, представленных в возражении, в связи с чем доводы лица, подавшего возражение, о несоответствии оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна» не являются обоснованными.

Также в отзыве процитированы следующие источники информации:

- статья «Сравнение кабелей с БПИ и СПЭ-изоляцией», размещенная 01.12.2010 на интернет-ресурсе «RusCable» на сайте <https://www.ruscable.ru> (далее - [5]);
- с. 56-74 статьи [4];
- постановление Президиума суда по интеллектуальным правам от 17.10.2014 по делу № СИП-332/2014 (далее - [6]).

В корреспонденциях патентообладателя от 04.12.2024 и 16.12.2024 поступили дополнительные материалы, содержащие копии материалов [4]-[6].

На заседании коллегии, состоявшемся 14.02.2025 от лица, подавшего возражение, поступили дополнительные материалы, содержащие доводы, по существу повторяющие доводы, изложенные в возражении.

С дополнительными материалами представлены копии следующих документов:

- постановление Президиума суда по интеллектуальным правам от 30.07.2024 № С01-1043/2024 по делу № СИП-885/2023 (далее - [7]);

- скриншоты страниц сайтов из сети интернет организаций, осуществляющих продажу стекловолоконных стержней (прутков), а также скриншоты словарно-справочных статей из сети интернет, подтверждающие синонимичность терминов «прутки» и «стержни» (далее - [8]);

- постановление Президиума суда по интеллектуальным правам от 11.11.2024 № С01-2815/2023 по делу № СИП-814/2023 (далее - [9]);

- постановление Президиума суда по интеллектуальным правам от 25.10.2021 № С01-1633/2021 по делу № СИП-1137/2020 (далее - [10]);

- постановление Президиума суда по интеллектуальным правам от 03.06.2022 № С01-1633/2021 по делу № СИП-1137/2020 (далее - [11]);

- постановление Президиума суда по интеллектуальным правам от 24.07.2023 № С01-996/2023 по делу № СИП-999/2022 (далее - [12]).

Позиция лица, подавшего возражение, сводится к тому, что часть признаков оспариваемой полезной модели не является существенной, а все существенные признаки, оказывающие влияние на технический результат, присущи решению, раскрытому в патентном документе [1].

Таким образом, в дополнительных материалах сделан вывод о том, что техническое решение, представленное в независимом пункте формулы полезной модели оспариваемого патента, не соответствует условию патентоспособности «новизна».

Данный вывод по мнению лица, подавшего возражение, подтверждается судебной практикой, изложенной в постановлениях [7], [9]-[12].

В корреспонденциях патентообладателя от 29.04.2025, 26.05.2025 и 10.06.2025 поступили дополнительные материалы, содержащие доводы о несогласии с выводами лица, подавшего возражение, по существу повторяющие доводы, изложенные патентообладателем ранее.

При этом доводы патентообладателя сводятся к тому, что признаки оспариваемой полезной модели «экран по жиле из электропроводящей сшитой полимерной композиции, изоляцию из сшитой полимерной композиции, экран по

изоляции из электропроводящей сшитой полимерной композиции» являются существенными, и в патентном документе [1] не раскрыта совокупность существенных признаков оспариваемой полезной модели, приведенная в независимом пункте формулы оспариваемого патента, в частности, не раскрыт признак, касающийся выполнения брони из композитных стекловолоконных прутков.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (18.04.2022) правовая база для оценки патентоспособности полезной модели по оспариваемому патенту включает упомянутый выше Гражданский кодекс Российской Федерации в редакции, действовавшей на дату подачи заявки (далее - Кодекс), Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации полезных моделей, (далее - Правила) и Требования к документам заявки на выдачу патента на полезную модель (далее - Требования), утвержденные приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 № 701, зарегистрированным 25.12.2015, регистрационный № 40244, опубликованным 28.12.2015, в редакциях, действовавших на дату подачи заявки.

Согласно пункту 1 статьи 1351 Кодекса в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

Согласно пункту 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники в отношении полезной модели включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели.

Согласно пункту 2 статьи 1354 Кодекса для толкования формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи.

Согласно пункту 52 Правил общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться. Датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, для опубликованных патентных документов является указанная на них дата опубликования, для отечественных печатных изданий и печатных изданий СССР - указанная на них дата подписания в печать, для отечественных печатных изданий и печатных изданий СССР, на которых не указана дата подписания в печать, а также для иных печатных изданий - дата их выпуска, а при отсутствии возможности ее установления - последний день месяца или 31 декабря указанного в издании года, если время выпуска определяется соответственно месяцем или годом, для сведений, полученных в электронном виде (через доступ в режиме онлайн в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или с оптических дисков (далее - электронная среда), - дата публикации документов, ставших доступными с помощью указанной электронной среды, если она на них проставлена и может быть документально подтверждена, или, если эта дата отсутствует, дата помещения сведений в эту электронную среду при условии ее документального подтверждения.

Согласно пункту 69 Правил при проверке новизны полезная модель признается новой, если установлено, что совокупность ее существенных признаков, представленных в независимом пункте формулы полезной модели, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели. Если в результате анализа формулы полезной модели установлено, что достижение указанного заявителем в описании технического результата обеспечивается за счет совокупности существенных признаков, представленных в формуле полезной модели, не включающей родовое понятие, при проведении информационного поиска и проверке новизны полезной модели родовое понятие не принимается во внимание.

Согласно пункту 72 Правил, если установлено, что полезная модель, охарактеризованная в независимом пункте формулы, содержащей зависимые пункты, соответствует условию новизны, проверка новизны зависимых пунктов не проводится.

Согласно пункту 35 Требований сущность полезной модели как технического решения, относящегося к устройству, выражается в совокупности существенных признаков, достаточной для решения указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата; признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность решения указанной заявителем технической проблемы и получения обеспечиваемого полезной моделью технического результата, то есть находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом; под специалистом в данной области техники понимается гипотетическое лицо, имеющее доступ ко всему уровню техники и обладающее общими знаниями в данной области техники, основанными на информации, содержащейся в справочниках, монографиях и учебниках.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов лица, подавшего возражение, и доводов патентообладателя, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

В качестве сведений, на основании которых лицо, подавшее возражение, делает вывод о несоответствии оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна», приводится решение, раскрытое в патентном документе [1].

Патентный документ [1] имеет дату публикации 10.07.2011, т.е. до даты приоритета (18.04.2022) оспариваемой полезной модели, в связи с чем он может быть включен в уровень техники для оценки патентоспособности полезной модели (см. пункт 52 Правил).

В патентном документе [1] раскрыт кабель силовой с изоляцией из полимерной композиции, содержащий одну токопроводящую жилу (1), экран (2) по жиле из электропроводящей полимерной композиции, изоляцию (3) из полимерной композиции, экран (4) по изоляции из электропроводящей полимерной композиции, металлический экран (5), броню (7) и наружную оболочку (8), при этом броня (8)

выполнена из композитного диэлектрического материала в виде стержней (прутков) (см. формулу полезной модели, с. 1, 2 описания, фиг. 1).

При этом необходимо отметить, что на возможность использования в качестве материала изоляции и экранов электропроводящей полимерной композиции имеется прямое указание в описании решения по патентному документу [1], в том числе путем отсылки к источникам информации [3] и [4], которые даже без анализа их содержания очевидно относятся к полимерным композиционным материалам (см. с. 2 описания, абзац 3).

Таким образом, решение по независимому пункту формулы полезной модели оспариваемого патента отличается от решения, раскрытого в патентном документе [1], следующими признаками:

- изоляция выполнена из сшитого полиэтилена (1);
- полимерная композиция для выполнения экранов является сшитой (2);
- композитные стержни (прутки) для брони являются стекловолоконными (3).

В отношении отличительных признаков (1) и (2) следует отметить, что в описании полезной модели по оспариваемому патенту не приведена и не следует причинно-следственная связь между указанными отличительными признаками и техническими результатами, заключающимися в снижении потерь электрической мощности, увеличении прочности на разрыв и эксплуатационной надежности одножильного силового экранированного кабеля на напряжение от 6 до 35 кВ с изоляцией из сшитого полиэтилена.

Так в описании полезной модели по оспариваемому патенту имеется лишь указание на то, что поверх жилы для равномерного распределения напряженности электрического поля на ее границе со слоем изоляции наложен экран из электропроводящей сшитой полимерной композиции. Изоляция представляет собой слой сшитого полиэтилена, обладающего высокой электрической прочностью и термостойкостью. Поверх изоляции наложен внешний электропроводящий экран, который позволяет равномерно распределять напряженность электрического поля между изоляцией и проволочным экраном кабеля.

Таким образом, из описания полезной модели по оспариваемому патенту следует лишь, что изоляция из сшитого полиэтилена обладает высокой электрической прочностью и термостойкостью, что не говорит о том, что данный материал каким-то образом влияет на снижение потерь электрической мощности и увеличение прочности на разрыв одножильного силового экранированного кабеля на напряжение от 6 до 35 кВ.

Также из описания следует, что для выполнения своей функции (равномерно распределять напряженность электрического поля в кабеле) экраны должны быть лишь выполнены из электропроводящего материала.

Как указано в описании оспариваемой полезной модели, на улучшение указанных выше свойств (снижение потерь электрической мощности и увеличение прочности на разрыв) кабеля оказывает влияние только применение в качестве брони композитных стекловолоконных прутков.

Так в описании прямо указано, что помимо преимуществ, связанных с диэлектрической природой стеклопластика, прутки из этого материала имеют более низкий вес и более высокое значение прочности на разрыв по сравнению с проволокой из алюминия или алюминиевого сплава. Таким образом, благодаря применению в качестве брони композитных стекловолоконных прутков в конструкции кабеля силового одножильного экранированного на напряжение от 6 до 35 кВ с изоляцией из сшитого полиэтилена достигается указанный технический результат, заключающийся в снижении потерь электрической мощности, увеличении прочности на разрыв и эксплуатационной надежности такого кабеля.

Таким образом, из описания оспариваемой полезной модели, а также из представленных лицом, подавшим возражение, и патентообладателем материалов и источников информации, не следует, что выполнение изоляции именно из сшитого полиэтилена и выполнение экранов именно из сшитой полимерной композиции каким-то образом может улучшить указанные выше свойства, в том числе по сравнению с решением, раскрытым в патентном документе [1]. При этом задача по

улучшению свойств кабеля за счет выбора материала изоляции и экранов в оспариваемом решении в принципе не ставилась и не решалась.

Также следует отметить, что в известном решении изоляция и экраны выполнены из электропроводящего полимерного композиционного материала, который согласно источникам информации [3] и [4] может представлять собой стеклопластики, обладающие высокими физико-механическими и электрическими характеристиками, что подтверждает сам патентообладатель в оспариваемом патенте, при этом известный из патентного документа [1] кабель имеет увеличенный допустимый ток нагрузки, из чего следует, что известный кабель также содержит изоляцию и экраны из электропроводящего материала, обладающего высокими физико-механическими и электрическими характеристиками, и, соответственно, известный кабель также обладает высокой эксплуатационной надежностью.

Таким образом, указанные выше отличительные признаки (1) и (2), касающиеся того, что изоляция выполнена из сшитого полиэтилена, а также того, что полимерная композиция для экранов является сшитой, не могут быть отнесены к существенным признакам оспариваемой полезной модели, влияющим на приведенный в оспариваемом патенте технический результат (см. пункт 35 Требований).

При этом следует отметить, что патентообладателем не были представлены какие-либо сведения и/или материалы из уровня техники, которые однозначно подтверждали бы, что указанные признаки (1) и (2) оказывают влияние на возможность достижения технического результата, приведенного в описании оспариваемой полезной модели, т.е. являются существенными.

В отношении отличительного признака (3), касающегося того, что композитные стержни (прутки) для брони являются стекловолоконными, следует отметить, что в решении по патентному документу [1] броня выполнена из прутков (стержней) из высокопрочного диэлектрического композиционного материала, также как и в оспариваемой полезной модели.

При этом в известном решении в качестве указанного высокопрочного диэлектрического композиционного материала для брони может быть использован, в частности, кевлар. Для специалиста являются общеизвестными хорошие механические свойства кевлара, также известно, что указанный материал обладает очень высокой прочностью на разрыв и является термостойким (см., например, Терминологический словарь одежды, Орленко Л.В., 1996 г. по адресу из сети интернет <https://fashion.academic.ru/1017/Кевлар-49>). При этом в указанном словарно-справочном издании имеется прямое указание на то, что кевларовые волокна могут заменить стеклянное волокно. В патентном документе [1] также имеется прямое указание на то, что кевлар является высокопрочным и диэлектрическим материалом.

В этой связи для специалиста является очевидным, что при использовании в качестве материала для изготовления прутков для брони, например, кевларовых волокон или любого другого материала, обладающего соответствующими свойствами, также будут достигнуты указанные в оспариваемом патенте технические результаты, заключающиеся в снижении потерь электрической мощности, увеличении прочности на разрыв и эксплуатационной надежности одножильного силового экранированного кабеля.

При этом в данном случае конкретные характеристики работы используемого кабеля и материал его изоляции не имеют значение, поскольку очевидно, что при использовании данного материала в качестве брони в любом кабеле его рабочие характеристики могут быть улучшены за счет свойств данного материала.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существенным для достижения технического результата оспариваемого патента является использование в качестве материала брони композитных прутков, выполненных из диэлектрического материала, обладающего высокими физико-механическими свойствами, позволяющими достичь указанный выше технический результат, при этом выбор конкретного материала (стекловолокна) не является существенным в данном случае.

В этой связи указанный выше отличительный признак (3), касающийся того, что композитные стержни (прутки) для брони являются стекловолоконными, не может быть отнесен к существенному признаку оспариваемой полезной модели (см. пункт 35 Требований).

На основании изложенного можно констатировать, что полезная модель по независимому пункту формулы оспариваемого патента не соответствует условию патентоспособности «новизна», поскольку совокупность ее признаков, представленных в независимом пункте формулы полезной модели, кроме признаков (1)-(3), отнесенных к несущественным, известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели, в частности, из патентного документа [1] (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса и пункт 69 Правил).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возражение содержит доводы, позволяющие признать решение, охарактеризованное в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту, несоответствующим условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса и пункт 69 Правил).

В связи с вышесделанным выводом анализ существенности остальных признаков независимого пункта формулы оспариваемой полезной модели и влияния их на технический результат не проводился, поскольку данный анализ не изменит вывод о несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

Что касается признаков зависимых пунктов 2-8 формулы полезной модели по оспариваемому патенту, касающихся того, что токопроводящая жила кабеля выполнена круглой формы из медных проволок с уплотнением, токопроводящая жила кабеля выполнена круглой формы из алюминиевых проволок с уплотнением, кабель содержит подушку под металлический экран, выполненную обмоткой электропроводящей водоблокирующей лентой, металлический экран выполнен из медных проволок, поверх которых спирально наложена медная лента, разделительный слой выполнен обмоткой из электропроводящего материала, поверх которого наложена ламинированная алюмополимерная лента, кабель содержит

внутреннюю оболочку, выполненную из полимерной композиции и броня выполнена из композитных стекловолоконных прутков и двух алюминиевых проволок, то в описании полезной модели по оспариваемому патенту отсутствуют сведения, обуславливающие наличие причинно-следственной связи между указанными признаками и приведенным в данном описании техническим результатом, что не позволяет сделать вывод о том, что данные признаки являются существенными (см. пункт 35 Требований).

При этом существенность данных признаков не вытекает из представленных патентообладателем источников информации, а также не следует с очевидностью для специалиста из уровня техники.

Таким образом, включение каких-либо признаков, содержащихся в зависимых пунктах 2-8 формулы полезной модели, в независимый пункт формулы не позволит изменить вывод о несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 2 статьи 1351 Кодекса и пункт 69 Правил).

Что касается источников информации [2] и [8] из сети интернет, а также постановлений [7], [9]-[12], приведенных лицом, подавшим возражение, то следует отметить, что они были представлены для сведения, проанализированы коллегий и учтены при формировании сделанных выше выводов.

В отношении источника информации [4], представленного патентообладателем в полном объеме, а также материалов [5] и [6], следует отметить, что содержащиеся в них сведения были проанализированы коллегий, учтены при формировании сделанных выше выводов и не изменяют их.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 28.08.2024, патент Российской Федерации на полезную модель № 214795 признать недействительным полностью.